

О. И. ПОСКОНИНА¹
O. I. POSKONINA

АРМИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВЕНЕСУЭЛЫ В
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. (ОТ С. КАСТРО ДО ВОЕННО-
ГО ТРИУМВИРАТА)

ARMY IN VENEZUELAN POLITICAL HISTORY IN THE
FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY (FROM S. CASTRO
TO THE MILITARY TRIUMVIRATE)

Аннотация: После завершения Войны за независимость и до конца XIX в. большую роль в политической жизни Венесуэлы играли представители высших военных кругов. Генералы-президенты опирались на армию, но не выступали от ее имени. Вооруженные силы страны лишь служили опорой неограниченной личной власти очередного правителя в военном мундире. С наступлением XX в. положение начинает меняться.

Статья посвящена изучению процессов, происходивших в армии и стране в 1899-1948 гг. Изменения в вооруженных силах начались с их технической модернизации, которая потребовала повышения образовательного уровня офицерского корпуса. Новое поколение военных отличалось не только профессиональной подготовкой, но и корпоративным самосознанием, стремлением к дальнейшим реформам в армии и государстве. Армия стала претендовать на расширение своей роли в политике. В условиях, сложившихся в то время в Венесуэле, это привело к военным переворотам «нового типа».

Ключевые слова: вооруженные силы, военный переворот, модернизация армии, диктаторский режим, демократизация, Венесуэла.

¹ Посконина Ольга Ивановна, кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Poskonina Olga I., Lomonosov Moscow State University).

Abstract: High-level military officers played an important role in Venezuelan politics from the War of Independence to the end of the 19th century. Military presidents relied on the army, but did not act on its behalf. The armed forces just supported unlimited personal power of the next ruler in military uniform. In the beginning of the 20th century the situation started to change.

This article is devoted to the study of processes taking place in the army and in the whole country between 1899 and 1948. Changes in the armed forces started with technical modernization that required further education for the officers. The new generation of the military differed not only in skills, but also had the corporate identity and the desire for further reforms in the army and the state. The army became eligible to expand its role in politics. Along with the situation in Venezuela at that time, this has led to military coups of the "new type".

Keywords: armed forces, military coup, modernization of the army, dictatorship, democratization, Venezuela.

«История Венесуэлы вплоть до 1958 г. вращалась вокруг армии», – писал венесуэльский историк Х. М. Пинто². После Войны за независимость в республиках Латинской Америки произошла «милитаризация власти», когда авторитетные военные лидеры, сначала «генералы революции», а затем их преемники-каудильо выдвинулись на первый план как гаранты существования молодых независимых государств, оплот мира и порядка на их территориях. Нестабильное внутреннее положение бывших испанских колоний, сложная социально-экономическая ситуация в каждой из них превратили пребывание военных во главе правительств в важнейший фактор политической жизни латиноамериканских стран. Конечно, применительно к XIX в. армию нельзя рассматривать как консолидированный корпоративный институт с собственными устремлениями и интересами, она более походила на ополчение, состоявшее из сторонников того или иного «вождя», победившего в борьбе за высший пост в государстве. В Венесуэле присутствие «военного фактора» приобрело наиболее длительный, устойчивый характер и не ограничилось XIX в. Начиная с 1899 г. еще почти 60 лет власть, с небольшим перерывом, также находилась в руках представителей армейских кругов, однако к середине 40-х гг. XX

² Pinto J. M. Poder político y poder militar en Venezuela. 1958-1988. – Caracas, 1988. – P. 27.

в. существенно изменилось сама армия.

Формирование регулярных вооруженных сил республики началось с приходом к власти «андских либералов»³, первым среди которых стал генерал Сиприанро Кастро (1899-1908). Незадолго до его появления на политической сцене Венесуэлы, пережившей немало кровавых внутренних конфликтов, в стране вновь обострилась борьба между различными группировками, недовольными политикой непопулярного президента-либерала Игнасио Андраде. Выборы 1898 г., когда на пост президента было выдвинуто 27 кандидатов, продемонстрировали падение престижа Либеральной партии. Лагерь либералов раскололся, оживились проигравшие Федеральную войну (1859-1863) консерваторы. В обстановке непримиримой политической склоки, вылившейся в вооруженное противостояние, Кастро выступил в поход из родного штата Тачира, возглавив движение «Возрождение либерализма». Это походило на восстание очередного провинциального каудильо, «армия» которого состояла в основном из молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет, насчитывала около 60 человек и отличалась весьма пестрым составом. В нее входили андские землевладельцы, мелкие торговцы, недоучившиеся бакалавры, люди свободных профессий⁴. Однако по мере продвижения отряда «андинос» к Каракасу число сторонников Кастро быстро возрастало. Провозглашенные им лозунги – «новые люди», «новые идеи», «новые методы» встретили широкую поддержку населения страны, которое, не вникая в тонкости политической борьбы, интуитивно чувствовало необходимость перемен. Военная кампания Кастро продолжалась около пяти месяцев и завершилась победой. Он сумел войти в столицу, и, сместив Андраде с поста президента, сформировать правительство. «Андинос» впервые вмешались в борьбу за власть, которая прежде находилась в руках выходцев из прибрежных и центральных районов страны.

Постоянные антиправительственные мятежи, а затем и агрессия со стороны европейских держав поставили в повестку дня две важнейшие задачи: укрепление внутренней стабильности и сохранение независи-

³ Выходцев из андских штатов, к которым относятся Баринас, Мерида, Тачира и Трухильо.

⁴ Ермакович Л. М. Политическая борьба в Венесуэле в конце XIX-начале XX в. – М., Наука, 1989. – С. 48-49.

мости и суверенитета республики⁵. Решение этих задач было невозможно без хорошо вооруженной и обученной армии. Традиционно именно андские штаты поставляли контингент для военной службы. Подробное объяснение этому явлению дал бывший президент Венесуэлы Карлос Андрес Перес, «андино», родившийся в штате Тачира. Труднодоступные горные районы Анд меньше, чем другие, пострадали в годы Войны за независимость и Федеральной войны. Там, в силу природных условий, не сложилось крупного землевладения в виде латифундий, на горных террасах издавна возделывали кофе, поэтому местное население отличалось относительным материальным благополучием, хотя в целом не было зажиточным. Родители имели возможность дать своим детям начальное образование, но не располагали достаточными средствами для их обучения в университетах. Этим юношам были доступны две дороги: духовная карьера либо военная служба, причем последняя казалась предпочтительней⁶. Со времен Кастро представители высшего офицерского состава, как правило, являлись земляками президентов-генералов, что облегчало вливание в армейскую среду младших поколений «андинос». Формируя новую армию для обеспечения устойчивости собственной власти, он в то же время ставил перед ней более масштабную задачу: защитить страну от маячившей на горизонте внешней угрозы. Перевооружение войск началось уже в 1900-1901 гг., причем на эти цели тратилась почти половина государственного бюджета. В 1901 г. численность вооруженных сил достигла 18 тыс. человек, была введена единая система набора на службу, всем военным чинам установили соответствующее жалование. Появились первые военные училища и Навигационная школа, был издан декрет об учреждении Военной академии. Вооруженные отряды, находившиеся на службе провинциальных каудильо, объявлялись вне закона⁷.

Военная реформа Кастро, при всей ее значимости, не могла в полной мере обеспечить оборону страны в период «венесуэльского кризиса» 1902-1903 гг. Не случайно президент вынужден был призвать всех венесуэльцев к борьбе с иностранной агрессией, привлечь к сотрудни-

⁵ В декабре 1902 г. английские и немецкие корабли блокировали венесуэльское побережье с целью принудить правительство Кастро выплатить долги, затем к этим действиям присоединилась Италия. Начался обстрел прибрежных населенных пунктов, в Пуэрто-Кабельо высадился немецкий десант.

⁶ Peña A. Conversaciones con Carlos Andrés Pérez. V. 1. – Caracas, 1979. – P. 58-59.

⁷ Подробнее см.: Ермакович Л. М. Указ. соч. – С. 106-108.

честву представителей оппозиции, объявить амнистию участникам антиправительственных выступлений, готовым встать на защиту республики. В ответ на этот призыв страну охватил патриотический подъем, началось создание добровольческих военных отрядов, способных дать отпор интервентам. Кризис был разрешен при посредничестве правительства США, которое признало справедливость требований кредиторов, но не позволило европейским державам установить над Венесуэлой финансовый контроль.

В 1903-1905 гг. Кастро попытался обезопасить страну от возможного иностранного вмешательства в будущем, аннулировав контракты с двумя крупнейшими зарубежными фирмами – североамериканской и французской. Начался пересмотр контрактов с компаниями, развернувшими деятельность в прибрежных зонах р. Ориноко. Смелые действия президента вызвали осложнение отношений с США и едва не привели к новой иностранной интервенции. Консерваторы и часть либералов не поддержали слишком смелую и опасную политику Кастро. Армия не спасла ни страну, ни его самого от государственного переворота. В 1908 г. североамериканцы поспособствовали свержению строптивного «андино», поддержав другого претендента на президентский пост – генерала Хуана Висенте Гомеса, земляка и сподвижника Кастро, примкнувшего в свое время к движению «Возрождение либерализма». Они вместе прошли путь от родной Тачиры до Каракаса, затем Гомес, правая рука Кастро, занял пост вице-президента Венесуэлы. Давняя дружба не помешала ему, дождавшись удобного случая, свергнуть своего соратника. С этого момента начинается длительный период диктатуры Гомеса, который в первые годы правления был вынужден уступить нажиму иностранных монополий и изыскать средства для погашения долга.

В отличие от Кастро, новому президенту удалось укрепить порядок в стране и сделать свою власть незыблемой, искоренив региональный каудильизм и вооруженные мятежи. Как отмечал известный венесуэльский историк Р. Гальегос Ортис, этому способствовала новая экономическая ситуация. Расширение нефтедобычи обеспечило рост государственных доходов, которые использовались для строительства дорог, закупки современной техники и вооружений⁸. Так, в 1920 г. Гомес

⁸ Gallegos Ortiz R. La historia política de Venezuela de Cipriano Castro a Pérez Jiménez. – Caracas, 1960. – P. 154-156.

приобрел первый самолет и с помощью итальянской фирмы «Фиат» организовал авиационную школу, затем было куплено несколько французских самолетов и приглашены инструкторы из Германии. Наряду с созданием наземных коммуникаций приобретались необходимые транспортные средства с целью быстрой переброски войск. Оппозиционеры теперь могли конспирировать чисто теоретически, так как вооруженная борьба с правительством в подобных условиях исключалась.

Одновременно с централизацией страны генерал добился и полной централизации командования армией, которая подчинялась непосредственно Верховному главнокомандующему. На этот пост Гомес был назначен Национальным конгрессом в 1913 г. и сохранял его за собой до самой смерти, тогда как президентские полномочия он время от времени передавал доверенным лицам, чтобы сохранить видимость законности своего правления.

Очередное обновление вооруженных сил сыграло важную роль в укреплении власти Гомеса, но главное – он в большей степени, чем Кастро, позаботился о создании «своей» армии, на что потратил более десяти лет. Генералитет и офицерский состав формировались по региональному принципу, на основе «общего происхождения», причем Гомес стремился выдвигать на ключевые посты своих родственников. В то же время он управлял Венесуэлой не от имени армии или ее командного состава, а исключительно «во имя национального возрождения». Генералы и полковники гомесовских войск никогда не принимали участия в обсуждении ситуации в стране и тем более в принятии правительственных решений⁹. Судьба офицера зависела от степени доверия к нему, назначения и продвижение по службе не регулировались какими-либо нормами. Существовала практика использования высшими офицерами армейских подразделений для охраны личного имущества, уборки урожая, ухода за скотом в собственных поместьях.

Между тем вопрос о предназначении вооруженных сил вызвал дискуссию в окружении Гомеса. «Старые военные кадры», служившие ему еще в 1908 г., в период захвата власти (многие из них были братьями, племянниками, кумовьями и прочими родственниками диктатора), рассматривали армию как силу, полностью находящуюся в их распоряжении, и как источник бесплатных рабочих рук. «Новые друзья» диктатора, такие известные политические деятели, как Х. Хиль

⁹ Venezuela moderna: medio siglo de historia. 1926-1976. – Caracas, 1979. – P. 71.

Фортул, С. Сумета, П. М. Аркайя, Л Вальенилья Ланс, считали, что вооруженные силы должны быть профессиональным институтом и выполнять только те функции, которые свойственны военной организации¹⁰. Однако армия все более превращалась в репрессивный орган государства, выполняя полицейские операции. Внутри офицерского корпуса зрело недовольство, в полной мере проявившееся при преемниках Гомеса.

Социально-экономические процессы в период гомесовской диктатуры отличались определенным динамизмом в связи с наступлением в начале 20-х гг. «нефтяной эры». В 1920 г. нефть составляла лишь 2 % венесуэльского экспорта, а кофе и какао – 59%; в 1935 г. доля нефти в экспорте достигла 91, 2%, доля же кофе и какао сократилась до 5,3%¹¹. Урегулировав отношения с иностранными компаниями, Гомес проводил активную политику по привлечению в страну новых концессионеров. Благодаря доходам от экспорта нефти страна практически не пострадала от «великой депрессии» 1929-1933 гг. Более того, у Гомеса была возможность не только модернизировать армию и развивать инфраструктуру, но и финансировать производственную сферу через созданные при нем Банк развития сельского хозяйства и Рабочий банк¹². Не случайно правление Гомеса называют «нефтяной диктатурой»¹³. В то же время взаимоотношения режима с иностранными нефтяными монополиями ущемляли национальные интересы страны, так как никаких ограничений правового характера для иностранцев не существовало, пошлины на экспорт нефти были низкими, в результате некоторые иностранные предприятия получали ежегодно до 100% прибыли¹⁴. Сам Гомес стал первым в стране нефтяным олигархом, владельцем «Венесуэльской нефтяной компании», одновременно оставшимся крупнейшим латифундистом. Значительную часть национальных богатств прибрали к рукам его многочисленные родственники и фавориты. Они становились акционерами нефтяных компаний, что укрепляло

¹⁰ См.: Pizani Pardi A. De Cipriano Castro a Pérez Jiménez: principio y fin de la hegemonía andina. – Caracas, 1987. – P. 34-35.

¹¹ Ларрасабаль Р., Перес Л. Нефть и будущее Венесуэлы. М., Мысль, 1980. С. 17.

¹² Dávila L. R. El Estado y las instituciones en Venezuela. 1936-1945. Caracas, 1988. P. 27.

¹³ Mudarra M. A. Historia general de Venezuela. Desde la época precolombiana hasta nuestros días. – Caracas, 1983. – P. 265.

¹⁴ Política y economía en Venezuela. 1810-1976. – Caracas, 1976. – P. 260.

их союз с иностранным капиталом.

В политическом отношении Венесуэла пребывала в состоянии застоя. Обосновавшись у власти и укрепив «свою» армию, Гомес превратил страну в собственную вотчину. Он был хитрым и осторожным политиком, сохранившим «образ мыслей и привычки крестьянина», то есть той среды, из которой вышел¹⁵. Политический каудильизм, традиционный для Венесуэлы, полностью воплотился в фигуре Гомеса, в его методах управления, основанных на насилии и поддержании ореола «сильного человека», «отца нации», «демократического цезаря», который может все. К 1913 г. перестали выходить многие газеты, слово «партия» исчезло из политического лексикона. Страна вступила в период страха и молчания. Старая оппозиция была уничтожена, новая консолидировалась в эмиграции лишь к 1928 г. «Никто не осмеливался с трибуны или в прессе затрагивать темы, волнующие нацию, тем более вступать в политические дискуссии», – писал венесуэльский историк Р. Веласкес¹⁶. Гомес почти не совершал поездок в провинцию, за исключением собственных поместий в районе Маракая, но его настолько боялись, что многие простые люди не поверили сообщениям о смерти диктатора и продолжали трепетать от ужаса.

Малообразованное в большинстве своем общество не было готово к новой жизни. К концу правления Гомеса 70% детей и подростков не владело грамотой, и лишь 11% венесуэльцев в возрасте от 7 до 24 лет посещало учебные заведения¹⁷. Согласно переписи 1936 г., население страны составляло примерно 3,5 млн. человек, из которых только 22% проживало в городах, а в Каракасе насчитывалось около 250 тыс. жителей¹⁸. Несмотря на наступление «нефтяной эры» и начавшийся в связи с этим процесс урбанизации, Венесуэла представляла собой отсталую аграрную периферию Латинской Америки. Тем не менее смерть диктатора, последовавшая в декабре 1935 г., всколыхнула страну, открыла перед ней иные политические горизонты. Гомесизм как система авторитарной репрессивной власти, социально-экономическую основу которой составляли латифундии и нефтяные монополии, изжил себя, превратившись в преграду для дальнейшего развития Венесуэлы.

Преемниками Гомеса стали президенты-генералы Э. Лопес Кон-

¹⁵ Escovar Salom R. Evolución política de Venezuela. – Caracas, 1972. – P. 110.

¹⁶ Velásquez R. J. La caída del Liberalismo Amarillo. – Caracas, 1977. – P. XIX.

¹⁷ Política y economía en Venezuela. P. 263.

¹⁸ Segnini Y. Los caballeros del postgomecismo. – Caracas, 1990. – P. 55.

трерас (1935-1941) и И. Медина Ангарита (1941-1945). В первом послании Национальному конгрессу Лопес Контрерас заявил о начале преобразований, направленных на создание общества «свободы и справедливости», причем сразу же дал понять, какое значение он придает армии и насколько рассчитывает на ее поддержку. Так, президент подчеркнул, что престиж государства как внутри страны, так и за ее пределами в немалой степени зависит от вооруженных сил. Их задачей, помимо защиты территории республики, должна стать «защита государственных институтов и поддержание порядка и мира», причем необходимо установить «власть закона, являющегося высшей гарантией наших прав»¹⁹.

Лопес Контрерас и Медина Ангарита ликвидировали многие злоупотребления, царившие в гомесовской армии. При Лопесе армейские подразделения были освобождены от несвойственных им функций, например, от сельскохозяйственных работ, армия перестала выполнять полицейские операции, то есть не использовалась для разгона демонстраций и проведения репрессий. Однако в плане ее институционализации существенных изменений не произошло. Намечившиеся сдвиги имели в основном технико-профессиональный характер. Лопесом Контрерасом в войсках были созданы ремонтная, транспортная, ветеринарная службы, открылась школа для младших офицеров, была реорганизована Военная академия, появились кассы взаимопомощи для военнослужащих. Медина Ангарита принял ряд мер по улучшению пенсионного обеспечения бывших военнослужащих, при нем также открывались новые военные школы, был создан специальный инженерный батальон. Все эти нововведения не затрагивали коренных проблем венесуэльской армии, доставшихся в наследство от Гомеса. Важные законопроекты, принятые Национальным конгрессом, зачастую торпедировались военной верхушкой. Так произошло, например, с Законом об армии и флоте, принятом в 1939 г., который устанавливал предельные сроки службы в одном и том же звании и упорядочивал продвижение по служебной лестнице.

Ключевые посты в вооруженных силах по-прежнему занимали представители старого генералитета, пережившие кризис 1935 г., связанный со смертью Гомеса. Лопес Контрерас сохранил значительную часть прежних кадров под предлогом отсутствия «новых людей», хотя

¹⁹ Venezuela. Presidencia. Mensajes presidenciales. V. 4. – Caracas, 1971. – P. 282-284.

некоторым гомесовским генералам пришлось покинуть страну²⁰. Пока высокопоставленные военные продолжали активно обогащаться, жалование офицеров оставалось низким. Основной костяк офицерского корпуса составляли выходцы их средних и «низших средних» слоев, для которых военная служба являлась средством достижения более высокого социального статуса. Все они испытывали глубокое разочарование, так как сложившееся положение дел закрывало для них возможности карьерного роста и улучшения материального положения. В то же время уровень подготовки молодых офицеров стал намного выше, поскольку Лопес Контрерас поощрял обучение выпускников венесуэльских военных школ за рубежом, особенно в перуанской академии «Эль Чоррильос». Первые группы слушателей академии вернулись в Венесуэлу в начале 40-х гг., при Медине Ангарите. Они уже не были послушными исполнителями чужой воли, многие из них, как заметил известный политический деятель Венесуэлы А. Услар Пиетри, находились под влиянием популярных в Перу идей Х. Д. Перона²¹. Постепенно пришло осознание возможности вмешательства армии в политическую жизнь страны, необходимости перемен и глубоких реформ.

Между тем молодые офицеры были обречены на безысходное рутинное существование, на них давил уцелевший даже при Медине Ангарите старый офицерский состав, в большинстве своём полуграмотный и консервативный. Среди генералитета встречались люди более передовых взглядов, но высокие должности делали их недостижимыми, они все более отдалялись от новых армейских поколений. Так случилось и с самим президентом Мединой, который, по свидетельству современников, практически не появлялся в окружении военных. Он перестал предоставлять офицерам личные аудиенции, принимал просителей только группами один день в неделю, что лишало их возможности разрешить даже мелкие проблемы личного характера²². Недовольство в армии нарастало. В ноябре 1944 г. Каракас облетела весть о раскрытии заговора среди низших военных чинов, требовавших улучшения своего положения. «Это был первый военный заговор, организованный и раскрытый в Венесуэле после 1928 г.», – отмечал Р. Велас-

²⁰ О «кадровой политике» Лопеса Контрераса см.: Segnini Y. Op. cit. P. 186-211.

²¹ Peña A. Conversaciones con Uslar Pietri. – Caracas, 1978. – P. 46.

²² Capriles Ayala C. Pérez Jiménez y su tiempo: biografía del ex-presidente y radiografía de Venezuela en algunas etapas de su historia. V. 1. – Caracas, 1985. – P. 236.

Армия в политической истории Венесуэлы в первой половине XX в.

кес²³. Медина Ангарита не придавал значения этому событию. До него и впоследствии доходили слухи о брожении в армии, но он не хотел этому верить.

Военный заговор 1944 г., организованный после столь длительного перерыва, был «сархентадой», то есть во главе его стояли нижние чины, главным образом в звании сержантов. Однако этот случай оказался исключительным. Ни в прошлые, ни в последующие годы сержантский, а тем более рядовой состав венесуэльской армии решающей роли в антиправительственных выступлениях не играл. При Гомесе заговоры в рядах вооруженных сил вообще были редкостью, особенно во второй половине его правления, Лопес Контрерас также сумел не допустить беспорядков в армии. Во времена Медины Ангариты на первый план выдвинулись решительно настроенные молодые офицеры, ощущавшие необходимость перемен, прежде всего в армии, а затем и в стране.

Пассивность рядового армейского состава объяснялась тем, что это был «временный контингент», не заинтересованный в защите корпоративных интересов вооруженных сил. С конца 20-х гг. в стране существовала всеобщая воинская повинность, причем срок солдатской службы составлял всего 2 года. С 1942 г. параллельно стала практиковаться и контрактная система. Срок службы призывников увеличился до трех лет, а контракты подписывались на 4 года. В результате у венесуэльского солдата, служившего относительно недолго, не возникало желания идти на риск ради каких-то улучшений в армии, а сержантский состав формировался из солдат, то есть уровень самосознания тех и других был невысок. Но, как уже отмечалось, к середине 40-х гг. качественно изменился младший офицерский состав, что во многом определило дальнейший ход политических событий в стране.

За десять лет, прошедших со смерти Гомеса, заметно изменилась и сама Венесуэла. Хотя и Лопес Контрерас, занимавший пост военного министра в правительстве диктатора, и Медина Ангарита принадлежали к поколению, сформировавшемуся при Гомесе, это были люди, ис-

²³ Venezuela moderna: medio siglo de historia. P. 73. В апреле 1928 г. против Гомеса выступила группа военных, расквартированных в столичных казармах Сан-Карлос. Мятежники, не успевшие оказать сопротивления, были арестованы Лопесом Контрерасом, в то время занимавшим пост командующего каракасским гарнизоном.

пытавшие на себе влияние демократических идей. После 1935 г. из эмиграции на родину вернулись многие представители антидиктаторской оппозиции. Смягчение политического климата в стране способствовало переходу от жесточайшей диктатуры к более демократическому режиму, однако этот переход не мог произойти быстро, чем объяснялись колебания в политике обоих преемников Гомеса. Настали «годы тяжелой борьбы, продвижения вперед и отступлений, достижений и неудач»²⁴. Как и при Гомесе, Национальный конгресс практически не влиял на принятие важных для страны решений. Верховный правитель одновременно осуществлял функции президента, главнокомандующего вооруженными силами, главы правительства, военного министра, хотя формально эти посты занимали другие лица²⁵. Политическое влияние и экономические позиции «гомесистов» еще оставались прочными, местная буржуазия, вследствие незавершенности процессов накопления капитала и индустриализации, была слаба, средние слои оставались немногочисленными, рабочее и крестьянское движение было задушено в годы диктатуры.

В итоге политические проблемы Венесуэлы постгомесовского периода решались с трудом, ее движение к демократии постоянно буксовало. Традиционное мышление, отсутствие опыта демократического устройства государства также тормозили развитие страны. «Дело обстояло таким образом, - писал венесуэльский исследователь Р. Л. Давила, - что капиталистическая модернизация и демократические преобразования в Венесуэле были делом элиты», и до 1945 г. они проводились без участия широких слоев общества²⁶. Хотя Лопес Контрерас разрешил деятельность политических партий и профсоюзов, они, как и Национальный конгресс, не допускались к принятию важных для страны решений. Иными словами, замыслы верховного правителя все еще осуществлялись традиционными методами – «сверху» и при опоре на вооруженные силы. В то же время была восстановлена свобода слова, вновь начали выходить запрещенные ранее периодические издания. Таким образом, режим Лопеса Контрераса представлял собой одновременно «рубеж и мост» между диктатурой и демократией²⁷.

²⁴ Parilli J. M. Génesis y consecuencias del 23 de enero de 1958. Caracas, 1984. P. 17.

²⁵ Подробнее см.: Velásquez R. La caída del Liberalismo Ammarillo. P. XIV-XV.

²⁶ Dávila L. R. Op. cit. P. 33.

²⁷ Подробнее см.: Посконина О. И. Элеасар Лопес Контрерас: «рубеж и мост» между диктатурой и демократией // Латиноамериканский исторический альманах. 2002, № 3. – С. 104-136.

С приходом к власти Медины Ангариты процесс демократизации, начавшийся после 1935 г., ускорился. Если Лопес Контрерас для борьбы с оппозиционерами нередко использовал меры репрессивного характера, то при его преемнике в стране не было «ни одного политического заключенного, ни одного изгнанника, ни единой запрещенной газеты или преследуемой партии»²⁸. В отличие от своего предшественника, Медина Ангарита, преодолевая сопротивление «гомесистов», испытывал все возрастающее давление слева, со стороны окрепшей оппозиции, особенно созданной в 1941 г. национал-реформистской партии «Демократическое действие» (АД).

Военная академия, расположенная в Каракасе, оставаясь центром профессиональной подготовки молодых офицеров, постепенно превратилась в своеобразный интеллектуальный клуб, где обсуждались насущные проблемы страны и предлагались пути их решения, поднимался вопрос о роли вооруженных сил в политической жизни, обсуждались профессиональные проблемы армии. Одним из лидеров преподавательского состава академии стал Маркос Перес Хименес, «андино», родившийся в штате Тачира в семье мелкого лавочника с очень скромным достатком, имевшего к тому же многочисленное потомство. Маркос рано потерял отца, и его мать с детьми оказались на грани нищеты. С помощью более состоятельных родственников подростку удалось получить начальное образование, а затем поступить в Военно-морскую школу в г. Маракае, куда он прибыл еще при Гомесе, в начале 1931 г., имея «меньше десяти боливаров в кармане и множество честолюбивых устремлений в голове»²⁹.

Учился Перес Хименес отлично, так как для него это была единственная возможность «выбиться в люди», и овладел рядом военных специальностей. Продвигаясь по службе, он всегда оставался самым молодым среди офицеров того же звания. Прослужив около трех лет в артиллерийском полку Айякуччо, лейтенант Перес получил новое назначение – его направили преподавать в Военную академию. Дважды, в 1939 и 1940 гг. он проходил обучение на высших военных курсах в «Эль Чоррилльос». По возвращении из Перу ему присвоили зва-

²⁸ Mudarra M. A. Op. cit. P. 293.

²⁹ Подробнее биографию М. Переса Хименеса и сведения о его военной карьере см.: Capriles Ayala C. Op. cit. V. 1; Morón G. Los Presidentes de Venezuela. 1811-1879. – Caracas, 1981.

ние капитана, и он полностью посвятил себя преподавательской работе. Среди военных интеллектуалов академии были и другие заметные фигуры, однако Перес Хименес обладал качествами, которые отсутствовали у них – огромным честолюбием в сочетании с организаторскими способностями. Из капитана Переса получился отличный заговорщик. «Прежде всего он был конспиратором. Перес Хименес конспирировал всегда», - вспоминал впоследствии вице-адмирал В. Ларрасабаль³⁰. В начале 1944 г. он продвинулся по службе. Его перевели в Генеральный штаб, соответственно расширились его связи и влияние в армии.

Между тем приближался срок окончания президентских полномочий Медины Ангариты. Активизировались сторонники Лопеса Контрераса, стремившиеся вернуть его к власти. Политическая ситуация в стране осложнилась. Медина не имел намерения сохранить за собой высокий пост, тем более что Конституция 1936 г. запрещала переизбрание на второй президентский срок, но пожелал, согласно установившейся практике, «указать пальцем на того, кто должен стать новым президентом Республики, то есть выдвинуть угодную ему кандидатуру и провести ее через выборы»³¹. Кроме того, в период президентства он не решился реформировать устаревшую избирательную систему страны. Прямое тайное голосование применялось только при выборах депутатов в местные муниципальные советы и законодательные органы, а выборы членов Национального конгресса и президента оставались многостепенными. Лица, не умевшие читать и писать, а также женщины лишались права голоса. Нежелание Медины Ангариты провести реформу в условиях приближающихся президентских выборов вызвало всплеск недовольства в обществе и армии. В январе 1945 г. возник Военно-патриотический союз, в который вошли молодые офицеры, в большинстве своем слушатели «Эль Чоррильос» – М. Перес Хименес, Р. Фернандес, Э. Рамирес, М. Маркес Аньес и другие³².

В преамбуле Манифеста, зафиксировавшего создание Союза, говорилось о необходимости обновления государственных институтов и методов управления, привлечения людей, способных и полных решимости вести страну по пути прогресса, подчеркивалось, что пора навсегда покончить с некомпетентностью и злоупотреблениями при

³⁰ Цит. по: Blanco Muños A. Clases sociales y violencia en Venezuela. – Caracas, 1976. – P. 185.

³¹ Peña A. Conversaciones con Carlos Andrés Pérez. V. 1. P. 62.

³² Parilli J. M. Op. cit. P. 22.

принятии государственных актов. Было заявлено также, что Союз не имеет своей целью защиту личных или групповых интересов, а выступает за образование нового правительства, конституционную реформу и создание подлинно профессиональной армии³³. Никакой программы действий в документе не предлагалось. После преамбулы в нем давались инструкции по приему в организацию новых членов, оговаривались правила их поведения (в связи с конспирацией), приводился текст клятвы, которую должны были произносить офицеры, вступающие в Военно-патриотический союз, определялись его организационная структура и функции руководящих органов. Таким образом, Союз напоминал не столько политическую организацию, сколько тайное общество.

Анализ документа позволяет сделать вывод о том, что определенные военные круги теперь были озабочены не только проблемами профессионального характера, но и политической обстановкой в Венесуэле. Они намеревались создать правительство, отвечающее требованиям времени и учитывающее интересы вооруженных сил – правительство, «которое, будучи избавлено от пороков, тормозивших ранее развитие общественной жизни государства, ориентировалось бы ... на достижение общего блага страны и повышение престижа военной карьеры, что обеспечило бы членам Союза и их семьям эффективную социальную защиту»³⁴. Армия стремилась заполнить тот вакуум, который образовался в политической жизни страны в переходный период, когда с диктатурой было уже покончено, а демократическая система еще не сложилась. Однако к 1945 г. и сама армия еще не приобрела широкого влияния в обществе, поэтому возник вопрос о ее возможном союзнике в борьбе с президентом Мединой. В результате члены Союза решились на установление контактов с самой крупной на тот момент оппозиционной партией страны – «Демократическое действие» (АД). Первая встреча представителей двух организаций состоялась поздним вечером 6 июля 1945 г.

Как утверждал впоследствии лидер АД Р. Бетанкур, инициатива встречи принадлежала военным, делегацию от которых возглавлял майор Перес Хименес. Во главе переговорщиков от АД находились сам Бетанкур и другой известный партийный деятель – Р. Леони (оба –

³³ Полный текст документа см.: Capriles Ayala C. Op. cit. V. 3. P. 267-272.

³⁴ Ibid. P. 269.

будущие президенты Венесуэлы). Первые слова были сказаны Пересом Хименесом, заявившим, что младшие офицеры в равной степени выступают и против Лопеса Контрераса, и против Медины Ангариты и готовы совершить государственный переворот³⁵. Сам Бетанкур так передавал сказанное майором: «Он говорил о недовольстве, наблюдавшемся в стране в связи с отсутствием элементарных норм в деле государственного управления и отказом официальных кругов провести свободные выборы; коснулся внутренней обстановки в армии, которую оценил пессимистически; заявил, что младшие офицеры, участвующие в заговоре, не стремятся к захвату власти, а добиваются создания временного правительства во главе с гражданским лицом на тот срок, который необходим народу для избрания нового президента Республики на всеобщих выборах». В заключение Перес Хименес якобы сказал: «Мы пришли к выводу, что главой временного правительства должны стать Вы, господин Бетанкур»³⁶.

Многие современники событий отмечали, что главными заговорщиками, выступившими против президента Медины, оказались военные, вернее, часть офицерства. В 1979 г. К. Андрес Перес в своем интервью заявил, что о наличии военного заговора никто из гражданских лиц первоначально не знал: «Ни Бетанкур, ни кто-либо другой из руководителей АД не толкал офицеров к мятежу. Нет, восстание началось само по себе, в глубине казарм»³⁷. Другой свидетель, А. Пердомо, служивший тогда сержантом, вспоминал, что подготовку переворота осуществил Перес Хименес, несмотря на слежку за ним со стороны начальства, причем Перес был настолько осторожен, что даже близкие друзья, как ни старались, не могли вытянуть из него никаких сведений о готовящихся событиях³⁸. Лишь очень узкий круг людей в армии знал о существовании заговора. Так, согласно данным, которыми располагал А. Услар Пиетри, в перевороте участвовало не более 150 офицеров (из 1700, служивших тогда в армии, то есть менее 10%), причем они имели средние и младшие офицерские звания и не могли мобилизовать крупные воинские соединения. Даже в президентском дворце Мирафлорес восстанием руководил некий лейтенант Валеро³⁹.

³⁵ Tarre Murzi A. (Sanin). *Rómulo Betancourt: cuenta su vida*. – Valencia, 1984. – P. 220.

³⁶ Цит. по: Pizani Pardi A. *Op. cit.* P. 238.

³⁷ Peña A. *Conversaciones con Carlos Andrés Pérez*. V. 1. P. 62.

³⁸ Capriles Ayala C. *Op. cit.* V. 1. P. 236.

³⁹ Peña A. *Conversaciones con Uslar Pietri*. P. 47, 58.

Руководство «Демократического действия» не сразу согласилось на участие в заговоре, так как это противоречило программным установкам и даже самому названию партии, выступавшей за демократические выборы и соблюдение законности при формировании институтов государственной власти. Кроме того, сложно было предсказать, как поведут себя военные после отстранения Медины, не грозит ли это новой диктатурой. Но соблазн захватить власть оказался сильнее принципов и опасений.

Накануне переворота Медина Ангарита из анонимного письма узнал о готовящемся выступлении, а также имена его руководителей. Был отдан приказ об их аресте, но задержать успели только Переса Хименеса, поэтому в самом восстании, которое началось 18 октября 1945 г., он непосредственного участия не принимал. Переворот произошел быстро, но не бескровно: в столице насчитывалось 72 убитых и более 200 раненых⁴⁰. Восстание началось в Каракасе в Военной академии и казармах Сан-Карлос. Мятежными войсками был захвачен ряд стратегических объектов, в том числе радиостанция и президентский дворец. В Маракае в руках восставших оказалась крупнейшая военно-воздушная база страны. Медина Ангарита почти сразу отказался от сопротивления и вскоре был арестован вместе с членами своего правительства⁴¹.

На следующий день во дворце Мирафлорес было образовано временное правительство – Революционная правительственная хунта во главе с Р. Бетанкуром. В нее вошли: от АД – Р. Леони, Г. Барриос, Л. Б. Прието Фигероа, от «независимых» – Э. Фернандес, от Военно-патриотического союза – майор К. Дельгадо Чальбо и капитан М. Варгас. Переса Хименеса в составе хунты не оказалось.

Существуют различные версии его «неучастия» в новом правительстве. Сам Перес Хименес по этому поводу определенно не высказывался, настаивая, что его интересовали только реорганизация вооруженных сил и повышение их технического уровня⁴². Он давал понять, что не вошел в правительство по собственному желанию, однако неко-

⁴⁰ El Universal. 23.X. 1945/Historia Gráfica de Venezuela. V. 3. Caracas, 1972. – P. 26-27.

⁴¹ Подробнее о восстании 18 октября 1945 г. см.: Kolb G. L. Democracy and Dictatorship in Venezuela. 1945-1958. – Hamden, 1974. – P. 10-18; Burggraaff W. J. The Venezuelan armed forces in politics. 1935-1959. – Columbia, 1972. – P. 52-78.

⁴² См.: Capriles Ayala C. Op. cit. V. 1. P. 104; V. 3. P. 29.

торые косвенные данные свидетельствуют, что о нем умышленно «забыли», чему способствовал арест. Бетанкур и его окружение сформировали правительственную хунту весьма поспешно, стремясь не упустить власть. Мнение армии было проигнорировано, что вызвало недовольство в армейских кругах. Член хунты Дельгадо Чальбо, назначенный военным министром, попытался исправить ошибку и на следующий день после образования правительства через доверенных лиц решил выяснить отношение офицеров Военной академии ко всему произошедшему. От имени собравшихся Перес Хименес ответил энергично и кратко: «Скажите майору Дельгадо: какого дьявола он спрашивает об этом сейчас, когда уже сформирована хунта»⁴³. Однако 23 октября Переса Хименеса назначили начальником Генерального штаба, и вскоре под предлогом реорганизации вооруженных сил он добился непосредственного подчинения армии именно Генштабу, тем самым выведя ее из-под прямого контроля министерства обороны и правительства⁴⁴.

«Октябрьская революция» 1945 г. стала первым в Венесуэле военным переворотом «нового типа», когда армия вышла из казарм со своими собственными требованиями политического и профессионального характера, а не служила очередному правителю лишь средством для достижения и удержания власти, как было в прежние годы. В то же время она еще не была готова взять власть в свои руки, временно уступив ее более влиятельной политической силе – партии «Демократическое действие». С другой стороны, и АД не смогла бы придти к власти без помощи военных. Когда впоследствии Переса Хименеса спросили, какова была основная причина «революции 18 октября», он без колебаний ответил: «Недовольство армии!»⁴⁵. Эти события положили начало новому периоду не только в истории вооруженных сил страны, но и в политической истории Венесуэлы XX в. «Октябрьская революция» стала поворотным пунктом, с которого началось вмешательство армии в политическую жизнь республики. Антагонизм между старым командным составом и новым армейским поколением посте-

⁴³ Цит. по: Ibid. V. 3. P. 89-90.

⁴⁴ В этой связи Х. Е. Биглер отмечал: «Пост начальника Генерального штаба в 1945 г. был самым высоким в военной структуре и, благодаря положенному Пересом Хименесом началу, превратился в ключевой пост командования вооруженными силами». См.: Bigler G. E. La restricción política y la profesionalización militar en Venezuela/Politeia. V. 10. – Caracas, 1981. – P. 113.

⁴⁵ Цит. по: Historia Gráfica de Venezuela. V. 3. P. 230.

ленно превратился в антагонизм между молодыми офицерами и правительством Медины Ангариты, не решившимся на глубокие реформы и не очистившим армию от «гомесистов». В то же время незавершенность процесса демократизации венесуэльского общества активизировала деятельность партии АД, стремившейся претворить в жизнь свою национал-реформистскую программу.

В результате переворота 18 октября впервые в истории Венесуэлы к власти пришло руководство «массовой поликлассовой партии», состоявшее преимущественно из представителей интеллигенции. Помимо нее, АД объединяла в своих рядах средние слои города и деревни, рабочий класс, крестьянство, студенчество и выступала за проведение в стране демократических преобразований («антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции») ⁴⁶. Как справедливо отмечал один из венесуэльских исследователей, в то время в Венесуэле не было другой политической силы, чьи программные установки отражали бы интересы широких слоев общества. Отмечая популистский характер лозунгов АД, он подчеркивал, что популизм заполнил собой тот вакуум, который образовался после ухода со сцены «военно-либерального» правительства Медины Ангариты ⁴⁷. Представители армейских кругов, совершившие переворот совместно с АД, никакой долгосрочной программы в то время не выдвигали и потому не могли, в отличие от «адеков», претендовать на роль выразителей общенациональных интересов.

В результате военные, несмотря на активное участие в «октябрьской революции», не принимали участия ни в определении политической линии нового правительства, ни в разработке проекта социально-экономических преобразований – им нечего было предложить, тогда как партия «Демократическое действие» располагала идеологически обоснованной программой. Правительство, сформированное после переворота, по существу оказалось правительством одной партии. Из девяти членов кабинета семеро являлись руководителями АД. Военным были отданы посты министра вооруженных сил (К. Дельгадо Чальбо) и министра внутренних дел (М. Варгас).

⁴⁶ Дабагян Э. С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. – М., Наука, 1972. – С. 62-63.

⁴⁷ Belmonte Guzman A. Ensayo sobre historia política de Venezuela (1917-1968). – Caracas, 1981. – P. 62-63.

В начале деятельность Революционной правительственной хунты проходила при поддержке широких слоев населения. «Народные массы, замороженные лозунгами демократических свобод, народного суверенитета, улучшения материального благосостояния, надеялись, что хунта самым решительным образом приступит к решению важнейших политических и социально-экономических проблем страны»⁴⁸.

Многие меры, осуществленные в период правления АД, стали шагом вперед в развитии Венесуэлы. В июне 1947 г. была принята новая Конституция, в которой подчеркивались независимость и суверенитет страны, перечислялись демократические свободы граждан, закреплялась ведущая роль государства в деле планирования и развития национальной экономики. В Конституции нашла отражение новая избирательная система, вводилось всеобщее избирательное право при тайном голосовании. В декабре того же года состоялись первые в венесуэльской истории свободные президентские и парламентские выборы. Президентом республики стал один из лидеров АД, известный писатель Ромуло Гальегос, набравший более 70% голосов. Сформированное им правительство вновь оказалось однопартийным, подавляющее большинство мест в обеих палатах Национального конгресса также принадлежало представителям АД⁴⁹.

В социально-экономической области главной задачей нового правительства было объявлено создание, при решающей роли государства, независимой и высокоразвитой национальной экономики путем индустриализации и преодоления отсталости сельского хозяйства. В нефтяной сфере был продолжен провозглашенный еще при Медине Ангарите курс на увеличение государственных доходов от эксплуатации природных богатств. Появилось новое понятие «сев нефти», что означало направление «нефтяной ренты» на развитие других отраслей экономики, ее диверсификацию. В конце 1945 г. был введен налог на сверхприбыль, в ноябре 1948 г. последовало установление принципа 50:50, то есть государство ежегодно должно было получать 50% прибыли нефтяных компаний после уплаты ими всех налогов⁵⁰. Все это нанесло ощутимый урон иностранным интересам. В то же время правительство АД продолжило курс на привлечение в страну иностранно-

⁴⁸ Демушкина Е. В. Венесуэла после второй мировой войны. – М., Наука, 1969. – С. 41.

⁴⁹ Дабагян Э. С. Указ. соч. С. 67-69. См. также: История Латинской Америки. Т. 4. Вторая половина XX в. – М., Наука, 2004. – С. 324.

⁵⁰ Documentos que hicieron historia. V. 2. – Caracas, 1988. – P. 355-357.

го капитала, намереваясь делать это «на основе сотрудничества, а не колонизации»⁵¹.

Среди прочих мер, которые попытались осуществить национал-реформисты, следует отметить смягчение аграрной проблемы, некоторое улучшение положения трудящегося населения, в том числе введение 8-часового рабочего дня и оплачиваемых отпусков, повышение заработной платы, расширение деятельности профсоюзов. Политические и социально-экономические реформы были необходимы, и в этом отношении «адеки» продвинулись дальше своих предшественников, однако страна, как и после смерти Гомеса, вновь оказалась не готова к переменам радикального характера, новым формам организации государственной власти. Правительство Гальгоса не могло обеспечить условия для дальнейших преобразований в стране. Соотношение сил в обществе оказалось не в его пользу, несмотря на убедительную победу на выборах 1947 г. Как отмечал Э. С. Дабагян, «истинная слабость режима заключалась в том, что он не опирался на прочную поддержку каких-либо классовых сил»⁵². Средние слои оставались немногочисленными, местные предпринимательские круги еще не играли заметной роли ни в экономике, ни в политике, трудящееся население города и деревни тем более не могло рассматриваться в качестве серьезной политической опоры – слишком мало времени прошло со времени диктатуры Гомеса, когда были задавлены любые движения «низов». Основная база реакции – господство иностранных монополий и латифундизм ликвидированы не были. Недовольство выражали и венесуэльские предприниматели, возмущенные постоянным вмешательством государства в экономическую деятельность и ограничением свободного предпринимательства, причем не только в нефтяной сфере. Рост профсоюзного движения и популистский характер социальной политики национал-реформистов вызывал у них чувство тревоги⁵³.

Немалую роль в ослаблении позиций и падении популярности партии АД сыграли просчеты, допущенные ее руководством в период пребывания у власти. Правительственным декретом был установлен ряд дискриминационных норм по отношению к частным учебным заведениям, в большинстве своем находившимся в ведении церкви.

⁵¹ Демушкина Е. В. Указ. соч. С. 73.

⁵² Дабагян Э. С. Указ. соч. С. 80.

⁵³ Rodríguez Campos M. Venezuela 1948-1958: El proceso económico y social de la dictadura. – Caracas, 1983. – P. 192.

Стремление усилить позиции государства в сфере народного образования вызвало возмущение католических кругов Венесуэлы и простых граждан – учащихся, их родителей и преподавателей. В столице прошли демонстрации протеста. Оппозиция власти со стороны церкви нарастала. Венесуэльцы «со страхом взирали на неуважительное отношение к себе... и на присутствие в правительстве признанных антиклерикалов»⁵⁴. Обижены были и многие высшие чиновники прежнего государственного аппарата, привлеченные к судебной ответственности за казнокрадство, причем их имущество подлежало конфискации. В этом списке оказались даже Лопес Контрерас, Медина Ангарита и Услар Пиетри⁵⁵. Бывшие функционеры, естественно, готовы были поддержать любую антиправительственную деятельность в стране.

Позиции правительства АД были подорваны также сектантскими действиями руководства партии. Искренне веря в свое высокое предназначение и способность обеспечить стране прогресс и процветание, лидеры национал-реформистов решительно отказывались от сотрудничества с другими политическими силами, отвергали саму мысль о возможности поделить власть с какой-либо другой партией. Это вызывало протест со стороны представителей недавно созданного Республиканско-демократического союза (УРД) и особенно партии под названием Комитет по организации независимой избирательной политики (КОПЕЙ), близкой к католическим кругам. Обе эти организации оказались заинтересованными в отстранении АД от власти и питали иллюзии, что свержение национал-реформистского правительства с помощью армии повлечет за собой образование на короткий срок переходного военного правительства, после чего они сами унаследуют политическую власть⁵⁶. К оппозиционным силам примкнули и венесуэльские коммунисты. С февраля 1948 г. политическая борьба обострилась, на правительство «обрушился шквал ненависти и резкой критики»⁵⁷. Как отмечал выдающийся ученый А. Ф. Шульговский, в Латинской Америке одним из факторов, благоприятствовавших усилению роли армии в политике, была острая борьба за власть между буржуазными и мелкобуржуазными партиями, порождавшая политическую нестабильность, что усиливало тяготение различных слоев

⁵⁴ Ibid. P. 208.

⁵⁵ El Nacional. 11. XI. 1945; 28. 11. 1945/Historia Gráfica de Venezuela. V. 3. P. 38-40; Tarre Murzi A. (Sanin). Op. cit. P. 238.

⁵⁶ Godio J. El movimiento obrero venezolano. V. 2. – Caracas, 1982. – P. 87.

⁵⁷ Parilli J. M. Op. cit. P. 27.

населения к сильной авторитарной власти⁵⁸.

Роковым просчетом национал-реформистов стала и ошибочное представление о позиции военных, переоценка степени их лояльности. Когда по стране поползли слухи о серьезных разногласиях между правительством Гальгоса и армейскими кругами, это было опровергнуто представителями официальных властей. О сохранявшемся доверии президента к армии свидетельствует, например, следующий факт: когда в июле 1948 г. Гальгос решил отправиться в США, то, вопреки ожиданиям, временное исполнение президентских обязанностей было возложено не на министра внутренних дел, как обычно, а на министра обороны Дельгадо Чальбо, передавшего на этот срок свои полномочия подполковнику Пересу Хименесу⁵⁹. Это стало предзнаменованием грядущих событий.

В условиях временного политического равновесия между двумя силами – национал-реформизмом с его неустойчивой социальной базой и реакцией, сомкнувшейся с политической оппозицией, решающее слово принадлежало именно армии. Правительства Бетанкура и Гальгоса, разумеется, отдавали себе отчет в необходимости привлечь на свою сторону как офицерский, так и рядовой армейский состав, но они ошибочно полагали, что достаточно несколько улучшить материальное положение военных, повысить технический уровень вооруженных сил – и проблема будет решена. Лидеры АД не сумели своевременно осознать, что единственной для них возможностью сохранить власть была частичная передача ее военным. В послании Национальному конгрессу 20 января 1947 г. Бетанкур перечислил те меры, которые были приняты его правительством «с целью технического совершенствования и поднятия жизненного уровня офицеров и солдат» после октября 1945 г.: на 37% было повышено жалование офицерам и на 57% – рядовому и сержантскому составу, наполовину больше обычного было выделено средств на их питание и обмундирование, на 250% больше – на военную медицину. Всего на социальное обеспечение армии было израсходовано 4 млн. боливаров⁶⁰. Впоследствии он подчер-

⁵⁸ Шульговский А. Ф. Армия и политика в Латинской Америке. – М., Наука, 1979. – С. 30.

⁵⁹ El Gráfico. 29. VI. 1948/Historia Gráfica de Venezuela. V. 3. P. 200.

⁶⁰ Betancourt R. Obras selectas. V. 1. Política y petróleo. – Barcelona, 1978. – P. 551-552.

кивал, что его военная политика отличалась «реалистичностью и прагматизмом» и осуществлялась несмотря на недостаточное содействие Дельгадо Чальбо, а также саботаж Переса Хименеса в Генеральном штабе, и якобы именно он, Бетанкур, первым в Венесуэле начал проводить курс на создание «современной достойной народной армии»⁶¹.

По мнению национал-реформистов армия должна была оставаться профессиональным институтом, подчиненным исполнительной власти, и не вмешиваться в политику и административную деятельность⁶². Согласно декрету, изданному в июне 1946 г., вооруженные силы Венесуэлы имели три основные функции: обороны страны, поддержания внутреннего порядка и обеспечения условий, необходимых для действия конституции и применения законов⁶³. Однако в той конкретно-исторической ситуации, которую переживала Венесуэла во второй половине 40-х гг., армия уже не желала существовать в отведенных для нее границах. Охваченные поначалу стремлением избавиться от «гомесовского» командования и самим контролировать положение в армии, молодые офицеры постепенно пришли к мысли о возможности установления контроля над государственной властью. Успех «октябрьской революции» 1945 г., безусловно, усилил эти настроения, а ошибочные действия национал-реформистских лидеров, их старания оттеснить вооруженные силы на второй план, как и политические партии, привели к тому, что правительство АД повисло в воздухе. Большинство офицеров, участвовавших в заговоре против Медины Ангариты, приступило к подготовке нового переворота, не желая мириться с «узурпацией власти» руководством одной партии.

По свидетельству самого Бетанкура, с января 1946 г. и до свержения правительства Гальгоса в различных районах страны постоянно вспыхивали военные мятежи. Часть из них была организована представителями старого командования (например, «гомесовским» генералом Х. А. Гонсалесом в ноябре 1946 г.) или сторонниками Лопеса Контрераса. Наряду с ними против национал-реформистов активно выступали и офицеры нового поколения. В декабре 1946 г. произошел мятеж в гарнизоне г. Валенсии, которым командовал старший брат

⁶¹ Tarre Murzi A. Op. cit. P. 265.

⁶² Betancourt R. Op. cit. P. 552.

⁶³ El Universal. 23. VI. 1946/Historia Gráfica de Venezuela. V. 3. P. 86.

Армия в политической истории Венесуэлы в первой половине XX в.

Переса Хименеса – Хуан⁶⁴. В апреле 1947 г. против правительства выступил отставной подполковник Х. Сесар Варгас – брат М. Варгаса. «Каждый день, каждую ночь, – вспоминал Бетанкур, – до меня доходили сведения о конспиративных собраниях и нелегальном прибытии высланных из страны военных»⁶⁵. Однако в то время в армейских кругах не было единства. После падения своего правительства Гальегос в послании к венесуэльцам, распространенным подпольно, отмечал, что сразу же после «октябрьской революции» среди военных наметились две тенденции: одна – в поддержку гражданского правительства, другая – за усиление роли армии в политической жизни страны⁶⁶. Министр обороны Дельгадо Чальбо не придерживался какой-либо определенной позиции и был склонен к компромиссам. С одной стороны, он заверял правительство в своей лояльности, с другой – находился под влиянием начальника Генерального штаба Переса Хименеса, вокруг которого группировались оппозиционные силы в армии.

Хотя впоследствии лидеры АД утверждали, что переворот 24 ноября 1948 г. стал для них неожиданностью, это не соответствует действительности, о чем свидетельствует попытка удалить Переса Хименеса из Генштаба, предпринятая в начале 1948 г.: его отправили «со специальной миссией» в страны Южного конуса. Много лет спустя К. Андрес Перес признался, что правительство намеревалось запретить Пересу Хименесу возвращение на родину и оставить его в должности военного атташе в посольстве одной из соседних стран⁶⁷. Этот план не удался – за своего сослуживца вступился Дельгадо Чальбо, и Перес Хименес, судя по всему, вернулся в Венесуэлу с еще большим желанием покончить с правительством Гальегоса, тем более что во время своей поездки он встречался в Перу с военным диктатором М. А. Одриа, а в Аргентине – с генералом Х. Д. Пероном⁶⁸. В частной беседе с К. Андресом Пересом (тогда они были дружны) начальник Генштаба позволил себе резкое высказывание в адрес правительства, пытавшегося убрать его с дороги, и «вызывающим тоном» заявил: «Я – лидер

⁶⁴ Перес Хименес-младший выступил тогда против мятежа, и его брат был арестован.

⁶⁵ Цит. по: Torre Murzi A. Op. cit. P. 266.

⁶⁶ Текст послания см.: Gallegos R. Un dramático documento histórico. Mensaje dirigido al pueblo de Venezuela por R. Gallegos el 5 de diciembre de 1948. – Caracas, 1985.

⁶⁷ Peña A. Conversaciones con Carlos Andrés Pérez. V. 1. P. 98.

⁶⁸ Venezuela moderna: medio siglo de historia. P. 113.

армии!»⁶⁹. Таким образом, его неприязнь к АД объяснялась как недовольством части военных, так и причинами личного характера. «Адеки», со своей стороны, продемонстрировали традиционный стереотип мышления: достаточно убрать лидера, «сильную личность», и движение развалится само собой. В тот период руководство партии так и не заметило, насколько глубокие и необратимые изменения произошли в сознании значительного числа представителей вооруженных сил страны. Это привело к трагическим для национал-реформистов последствиям.

Переворот 24 ноября 1948 г. был осуществлен исключительно военными. Если в 1945 г. они имели союзника в лице партии АД, то теперь дело обстояло иначе. Прочие заинтересованные силы проявили себя тем, что оказали немедленную поддержку теперь уже военному правительству. Правда, незадолго до ноябрьских событий лидеры партии КОПЕЙ совместно с группой высших офицеров предъявили Гальегосу требование о реорганизации правительства на паритетных с КОПЕЙ началах. Требование было отклонено⁷⁰. В заговоре против АД эта партия в качестве союзника армии не участвовала. В начале декабря 1948 г. ее руководство поспешило заявить о своей непричастности к перевороту, организованному военными⁷¹.

Существуют две основные версии ноябрьского переворота. Первая заключается в том, что вооруженные силы устранили непопулярное правительство, вторая – небольшая группа впавших в амбиции военных свергла популярное правительство. В этом отношении чрезвычайно интересно исследование венесуэльского журналиста М. Кабальеро. Опираясь на документы и свидетельства той поры, он пришел к выводу, что первая версия, хотя она исходит от организаторов переворота, больше соответствует действительности⁷². Представленная Кабальеро аргументация убедительна и свидетельствует также о том, что, в отличие от «октябрьской революции» 1945 г., ноябрьский переворот отмечен участием практически всей армии. Кроме того, Кабальеро, проанализировав факты, опроверг утверждение Гальегоса о том, что в событиях 24 ноября непосредственное участие принимал Госдепартамент США, действовавший через американское посольство в Ка-

⁶⁹ Peña A. Conversaciones con Carlos Andrés Pérez. V. 1. P. 95.

⁷⁰ Демушкина Е. В. Указ. соч. С. 92-93.

⁷¹ El Gráfico. 3. 12. 1948/Historia Gráfica de Venezuela. V. 4. P. 28.

⁷² Подробнее см.: Caballero M. Las Venezuelas del siglo XX. – Caracas, 1988. – P. 137-144.

Армия в политической истории Венесуэлы в первой половине XX в.

ракасе⁷³. Вопрос о роли североамериканского правительства остается открытым, однако не вызывает сомнений заинтересованность в падении власти АД со стороны иностранных монополий, особенно нефтяных.

Переворот произошел стремительно – в течение часа были захвачены президентский дворец и стратегически важные пункты на подступах к столице. Гальегос и его правительство были арестованы. Свергнутый президент главным организатором заговора назвал Переса Хименеса⁷⁴. Действительно, начальник Генштаба проявил огромную активность не только во время переворота, но и после его успешного осуществления. Журналисты, допущенные в министерство обороны, никак не могли взять у него интервью, так как Перес Хименес целые сутки не покидал служебных помещений, откуда постоянно выходили офицеры с различными поручениями⁷⁵. Новое правительство возглавила срочно сформированная Военная правительственная хунта. В нее вошли только офицеры – Дельгадо Чальбо (глава хунты), Перес Хименес (министр обороны) и Л. Ф. Льовера Паэс (министр внутренних дел). Кабинет министров, подконтрольный хунте, состоял в основном из гражданских лиц, только три министра – обороны, внутренних дел и связи были военными⁷⁶.

Состав хунты получил одобрение высших военных чинов, подписавших документ о ее создании⁷⁷. Перес Хименес, вновь оказавшийся «на вторых ролях», видимо, проявил осторожность, как и во время подготовки переворота, когда он старался «не высовываться». «В его мыслях и планах Бетанкур и Дельгадо Чальбо были всего лишь разведчиками, которые прощупывали для него почву», – писал один из авторов, близких к АД⁷⁸.

На следующий день после переворота Перес Хименес обратился к гражданам Венесуэлы от имени вооруженных сил страны. В этом об-

⁷³ Ibid. P. 145-146.

⁷⁴ Documentos que hicieron historia. V. 2. – Caracas, 1988. – P. 415.

⁷⁵ Capriles Ayala C. Op. cit. V. 3. P. 118.

⁷⁶ Galería del Ministerio de Fomento. V. 1. – Caracas, 1963. – P. 369.

⁷⁷ Documentos que hicieron historia. V. 2. P. 413-414. В 1945-1955 гг. в венесуэльской армии производство в генеральский чин не практиковалось. Почти все прежние генералы, согласно декрету Р. Бетанкура, были отправлены в отставку. Поэтому некоторое время высшие командные должности в армии занимали в основном полковники и подполковники.

⁷⁸ Berroeta R. Rómulo Betancourt. – Caracas, 1987. – P. 265.

ращении вмешательство армии в политический процесс было представлено как протест против «сектантской» линии, которой придерживалось руководство партии АД. Ни социально-экономические реформы, ни внутренняя и внешняя политика правительств Бетанкура и Гальегоса осуждению подвергнуты не были. В качестве основных причин, побудивших армию «взять на себя контроль над ситуацией», выдвигались следующие: действие в стране «экстремистских групп» и как результат – угроза всеобщей забастовки с «непредсказуемыми последствиями»; злоупотребление властью со стороны АД, унаследовавшей пороки прежних правительств; партийное давление на президента, что не давало ему свободы действий и возможности выполнять, согласно Конституции, президентские функции; попытка «экстремистских групп», контролирующей партию АД, осуществлять надзор и за вооруженными силами, сея рознь и недовольство в их рядах⁷⁹. Так от национал-реформистского правительства власть перешла к военному триумvirату, выступающему от имени армии.

Таким образом, потребовалось почти полвека, чтобы вооруженные силы Венесуэлы пережили глубокую эволюцию, превратившись из «личной гвардии» диктаторов XIX в. в профессиональный корпоративный институт. Хотя и в первой трети XX в. С. Кастро и Х. В. Гомес формировали «свою армию», постепенная техническая модернизация, повышение образовательного уровня и профессиональной подготовки молодого офицерского состава уже в то время создавали основу для ее институционализации и роста властных амбиций лидеров нового армейского поколения. Совершив два переворота «нового типа», армия заявила о себе как о самостоятельной политической силе и выразительнице общенациональных интересов. Правда, в 1948 г. венесуэльские военные еще не располагали собственной программой и идеологией, но в дальнейшем, особенно после установления диктатуры Переса Хименеса в начале декабря 1952 г., они разработали идейную платформу с целью обоснования действий своего правительства и сформулировали основные цели и приоритеты «военно-технократической» политики «Нового национального идеала». Последний в истории страны диктаторский режим, продержавшийся до января 1958 г., сосредоточился на материальных достижениях в ущерб моральным и интеллектуальным аспектам жизни общества, когда даже репрессии оправдывались необходимостью скорейшего достижения социально-

⁷⁹ См.: El Heraldo. 25. XI. 1948/Historia Gráfica de Venezuela. V. 4. P. 20.

экономического процветания Венесуэлы. Иными словами, после переворота 1948 г. Венесуэла пережила еще целое десятилетие диктатуры, прежде чем в стране установилась представительная демократия.

Библиография

Дабагян Э. С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М.: Наука, 1972. Dabagyan E.S. Nazional-reformism v sovremennoy Venesuele. Partiya "Demokraticheskoye deystvie": ideologiya i politika. M.: Nauka, 1992. [National-reformism in modern Venezuela. The Party of "Democratic Action": ideology and politic]

Демушкина Е. В. Венесуэла после второй мировой войны. М.: Наука, 1969. Demushkina E.V. Venesuela posle vtoroy mirovoy voyny. M.: Nauka, 1969. [Venezuela after the Second World War].

Ермакович Л. М. Политическая борьба в Венесуэле в конце XIX-начале XX в. М.: Наука, 1989. Ermakovich L.M. Politicheskaya borba v Venesuele v kontze XIX – nachale XX v. M.: Nauka, 1989. [Political struggle in Venezuela in the end of the XIX –beginning of XX century]

История Латинской Америки. Т. 4. Вторая половина XX в. М., Наука, 2004. Istorija Latinskoy Ameriki. T.4. M.: Nauka, 2004. [History of Latin America]

Ларрасабаль Р., Перес Л. Нефть и будущее Венесуэлы. М., Мысль, 1980. Larrazabal R., Perez L. Neft y buduschee Venesuely. M.: Mysl, 1980. [Oil and the future of Venezuela]

Посконина О. И. Элеасар Лопес Контрерас: «рубеж и мост» между диктатурой и демократией//Латиноамериканский исторический альманах. № 3. 2002. Poskonina O.I. Eleasar Lopes Contreras: «rubezh y most» mezhdu diktaturoy i demokratiey// Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh. No.3. 2002. [Eleasar Lopez Contreras] «frontier and bridge» between democracy and dictatorship]

Шульговский А. Ф. Армия и политика в Латинской Америке. М.: Наука, 1979. Shulgovskiy A.F. Armiya i politika v Latinskoy Amerike. M.: Nauka, 1979. [Army and Politic in Latin America]

Belmonte Guzmán A. Ensayo sobre historia política de Venezuela (1917-1968). Caracas, 1981.

Berroeta R. Rómulo Betancourt. Caracas, 1987.

Betancourt R. Obras selectas. V. 1. Política y petróleo. Barcelona, 1978.

Bigler G. E. La restricción política y la profesionalización militar en

Venezuela/Politeia. V. 10. Caracas, 1981.

Blanco Muños A. Clases sociales y violencia en Venezuela. Caracas, 1976.

Caballero M. Las Venezuelas del siglo XX. Caracas, 1988.

Capriles Ayala C. Pérez Jiménez y su tiempo: biografía del ex-presidente y radiografía de Venezuela en algunas etapas de su historia. V. 1. Caracas, 1985.

Dávila L. R. El Estado y las instituciones en Venezuela. 1936-1945. Caracas, 1988.

Escovar Salom R. Evolución política de Venezuela. Caracas, 1972.

Gallegos Ortiz R. La historia política de Venezuela de Cipriano Castro a Pérez Jiménez. Caracas, 1960.

Gallegos R. Un dramático documento histórico. Mensaje dirigido al pueblo de Venezuela por R. Gallegos el 5 de diciembre de 1948. Caracas, 1985.

Godio J. El movimiento obrero venezolano. V. 2. Caracas, 1982.

Historia Gráfica de Venezuela. V. 3. Caracas, 1972.

Kolb G. L. Democracy and Dictatorship in Venezuela. 1945-1958. Hamden, 1974.

Morón G. Los Presidentes de Venezuela. 1811–1879. Caracas, 1981.

Mudarra M. A. Historia general de Venezuela. Desde la época precolumbiana hasta nuestros días. Caracas, 1983.

Parilli J. M. Génesis y consecuencias del 23 de enero de 1958. Caracas, 1984.

Peña A. Conversaciones con Carlos Andrés Pérez. V. 1. Caracas, 1979.

Peña A. Conversaciones con Uslar Pietri. Caracas, 1978.

Pinto J. M. Poder político y poder militar en Venezuela. 1958-1988. Caracas, 1988.

Pizani Pardi A. De Cipriano Castro a Pérez Jiménez: principio y fin de la hegemonía andina. Caracas, 1987.

Rodríguez Campos M. Venezuela 1948-1958: El proceso económico y social de la dictadura. Caracas, 1983.

Segnini Y. Los caballeros del postgomecismo. Caracas, 1990.

Tarre Murzi A. (Sanin). Rómulo Betancourt: cuenta su vida. – Valencia, 1984.

Velásquez R. J. La caída del Liberalismo Amarillo. – Caracas, 1977.

Venezuela moderna: medio siglo de historia. 1926-1976. – Caracas, 1979.